

Мифы о Китае

03.12.12 00:11

ШОС и ситуация в Азии

**Автор: Андрей
Виноградов**

Родился в 1955 году в Москве. Заканчивал ИСАА при МГУ. Китаист в третьем поколении. Работал на радио, телевидении, в газете "Сегодня", журналах "Главная тема", "Профиль", "Апология" и др. Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Я давно собирался написать для сайта [odnako.org] про Китай, поскольку именно с этой страной связана моя жизнь. Однако никак не мог решить, с чего начать. Потому что когда сталкиваешься с поразительным незнанием предмета даже со стороны солидных людей, чья компетенция в остальных вопросах не вызывает никаких сомнений, руки опускаются ввиду "неподъемности" задачи объяснить все и сразу. Поэтому начать я решил "от печки", то есть с описания мифов, наиболее широко распространенных сегодня в интернете и активно использующихся (в том числе и глубоко мною уважаемыми авторами "Однако").

Итак, часть первая: Китай – бедная страна с дешевой рабочей силой. Пожалуй, с утверждениями о том, что рабочие в Китае получают 200 долларов в год и только за счет дешевой рабочей силы Китай добился и продолжает добиваться успеха, приходится сталкиваться чаще всего. Но сначала пару слов не о рабочих, а о стране в целом.

Обогнав Японию и страны Европейского Союза, Китай в 2010 году вышел на второе место по объему ВВП (цифры). К концу текущего столетия КНР, по прогнозам как китайских специалистов, так и американских, обгонит по размерам ВВП США и выйдет на первое место в мире. При этом различные экономические кризисы, будоражащие в последнее время мир, этому пока скорее способствуют. На вопрос, почему – придется написать отдельный текст (попробую рассказать об этом во второй части).

При этом не стоит забывать о том, что в рамках традиционного марксистского деления на капитализм и социализм Китайская Народная республика продолжает оставаться социалистической страной. Хотя и "с китайской спецификой" – существующий в Китае социализм имеет название "рыночный", то есть наряду с госрегулированием, являющимся основным способом функционирования экономики, широко используются так называемые рыночные механизмы. И наряду с предприятиями, находящимися в госсобственности и различных формах коллективной собственности, присутствуют также частные предприятия и предприятия личные. Которые, однако, не являются основой экономики (на них занято около 20% работающих). Существуют также смешанные предприятия с участием иностранного капитала, но они выделены в отдельный сегмент и находятся в основном в так называемых

специальных экономических районах.

Теперь перейдем к уровню жизни населения. Действительно, по статистике (понятно, что статистика не всегда отражает реальное состояние дел, но об этом – отдельно) в Китае на 2010 год насчитывалось почти 27 млн человек, среднедушевой доход которых составлял около 1300 юаней. Правда, это все равно больше 200 долларов (официальный курс – чуть более 6 юаней за один доллар), но несущественно. По сравнению с 2009-м годом число этих людей сократилось на 9 млн чел, но их все равно по нашим меркам много. А вот по китайским – это примерно 2% населения страны. Эти люди живут в основном в крайне неблагополучных районах страны и относятся к категории беднейших крестьян. Именно они чаще всего предстают туристам в больших городах в качестве нищих и попрошаек (помимо тех, кто занимается этим, так сказать, профессионально). Существует специальная программа помощи данной категории граждан, однако проблема действительно существует. Впрочем, существует еще одна проблема – мы все знаем о том, что курс юаня по отношению к доллару реально занижен (по мнению некоторых – в два - два с половиной раза). Не буду вдаваться в сложные подсчеты по паритету покупательной способности и стоимости потребительской корзины, просто приведу некоторые примеры, исходя из собственной практики. Только сначала предлагаю отказаться от пересчета рублей и юаней в доллары и исходить в целом из того, что один юань равен примерно 5 рублям (если считать по официальному курсу с пересчетом в доллары).

Так вот – реальное соотношение цен на различные товары и услуги массового потребления составляет 10, а иногда и двадцать и больше раз. Например, проезд в метро в Пекине стоит два юаня, в наземном транспорте – 1-2 юаня. Минимальная стоимость проезда в такси, которое тоже можно с полным правом считать общественным транспортом – 10 юаней (этого хватает на 15-минутную поездку), стоимость проезда от центра города в аэропорт – примерно 60 юаней днем и около 80 – ночью. При этом с частным извозом покончили давно (он остался лишь в маленьких городках, в большей степени на юге страны), все машины – государственные и оборудованы таксометрами, все таксисты имеют лицензию (чаще всего они арендуют машины), которая закреплена перед передним сидением пассажира.

Стоимость порции пельменей в хутуне (так называются маленькие переулки) – 3,4 юаня, стоимость бутылки дешевой водки "эрготу" – 3,5 юаня за поллитру, бутылка пива (0,7 литра) – 1,4 юаня. Примерно такое же соотношение цен на продукты питания. И это в Пекине, который, понятное дело, является далеко не самым дешевым городом в Китае. Впрочем, базовые цены по стране практически не отличаются.

После этого необходимого уточнения, которое показывает реальное соотношение цен, вернемся снова к уровню жизни китайцев. Начнем с низшего – крестьян. Если не брать беднейшие слои и нищих, о которых

было сказано выше, то среднедушевой доход в деревне составляет около 7 тысяч юаней в год (не на семью, на каждого члена семьи). Это, конечно, немного, но при пересчете в рубли, если умножить не на пять, а на двадцать – дает, согласитесь, вполне приемлемую цифру. Мне возразят (как уже неоднократно бывало), что у китайских крестьян нет пенсий. Отвечаю – сегодня уже есть. С 2010 года пенсионная система полностью охватывает и сельские слои населения.

Теперь, наконец, о зарплатах рабочих и служащих. В моем распоряжении статистические данные Госстата КНР за 2010 год о среднегодовом уровне зарплаты в городах и поселках страны. В соответствии с ними наиболее низкооплачиваемыми работниками являются те, кто занят на частных и индивидуальных предприятиях (они менее защищены и т.п.). При этом в самых низкооплачиваемых отраслях зарплата составляет:

– общественное управление и общественные организации – 8,90 тысяч юаней в год;

– сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, рыболовство – 16,37 тысяч;

– гостиничное хозяйство и сфера услуг – 17,53 тысяч.

При этом рост по сравнению с предыдущим годом – более 12%. За исключением общественных организаций, работа на которых, как мне кажется, не является для работников основной.

Еще раз подчеркну, что эти цифры касаются частных и личных предприятий. На предприятиях других форм собственности соответствующие цифры составляют: 39,33 тысячи юаней, 17,34 тысячи, 23,81 тысячи. Прирост – примерно такой же. Вопрос к тем, кто больше меня знаком с российскими реалиями – сколько у нас получает лесник или обслуга в уездной гостинице?

А теперь для сравнения – самые высокооплачиваемые отрасли:

- финансы – частный сектор – 30,51, другие формы собственности – 80,77;

- информатика, компьютерное обеспечение – 31,23 и 66,60;

- научные исследования, техническое обслуживание и геологические изыскания – 28,89 и 57,32.

Рост зарплат по сравнению с 2009 годом – тоже от 12 до 15%. При этом отметим (просто для сравнения), что к числу наиболее оплачиваемых работников относятся не только финансисты и компьютерщики, но и ученые и инженеры.

Кстати, из последнего факта проистекает такое не очень приятное следствие из уже собственно научной жизни – разительный контраст уровня жизни ученых в России и Китае приводит к тому, что научный обмен между нашими странами давно уже находится в зависимости от желания прежде всего китайской стороны. Не говоря уже о том, что ученые из России, для которых командировка в Китай – это возможность скорее подзаработать и приодеться, а не провести полноценные научные исследования, часто воспринимаются китайскими коллегами, мягко

скажем, со снисходительностью, если не с презрением. Времена, когда китайские ученые, приезжая в Россию, пытались всеми правдами и неправдами еще и подторговать, давно и безвозвратно ушли (вместе с началом 90-х гг.).

Понятно, что приведенные цифры касаются "средней температуры по больнице". Однако не будем забывать и о том, что эта "больница" является "социалистической". То есть зарплаты на государственных предприятиях дополняются наличием социальных гарантий и льгот. Например, возможностью получить квартиру или фактически беспроцентный кредит на нее, беспроцентный кредит на машину. И т.п. Жаль, что те, кто не застал жизни до постигшей нас "перестройки", вряд ли поймут, о чем это я.

На этом, пожалуй, первую часть можно и закончить. За кадром осталось много – можно рассказать и о том, как живут китайские миллионеры и миллиардеры (тоже приходилось общаться). О том, как живут китайские рабочие (приходилось бывать на самых разных предприятиях и просто в гостях). И о том, как живут в Пекине наши соотечественники. И о многом другом...

Увы, пытаешься написать об одном, а получается о другом. Так что придется нарушить изначально намеченный порядок и выставить на суд читателей сайта то, что получилось само собой... Вот все время слышишь о том, что китайские автомобили – это такие жестянки и железные гробы на колесах. Китайцы не умеют делать автомобили и никогда не научатся... При этом жалкие отдельные возражения типа "а я вот езжу вроде и ничего" тут же встречают дружный отпор "да вы что, это у вас какое-то исключение, вам просто повезло", потому что китайские автомобили – это полное г... Не, сами не ездили, но знакомые говорят, слышали по радио и вообще это всем известно.

Тут сразу несколько "но".

Во-первых, речь идет об автомобилях собственно китайских брендов ("Чери", "Ли Фань", "Великая стена" и т.п.), которые поставляются в Россию. Внутри страны (для тех, кто не знает) китайцы, кроме этого, делают сегодня практически все известные марки автомобилей, существующие в мире. Подчеркиваю – практически все. За исключением люксовых (Порше, Феррари, Бугатти, Роллс-Ройс и т.п.). При этом автомобили вышеуказанных марок ("Чери", "Лифань" и т.п.) в процентном отношении среди машин, едущих по китайским дорогам, составляют абсолютное меньшинство.

В 2004-м году мне довелось посетить самый большой в мире автомагазин под Пекином (мы фильм снимали про реформы в Китае) в свободной экономической зоне. В ходе экскурсии по магазину (несколько гектаров) я не переставал выяснять, где произведен тот или иной автомобиль.

Когда выяснилось, что все они произведены в Китае, кроме роскошной "семерки" БМВ, стоявшей в витрине, и представительского "Мерседеса", который не продавался, я перестал задавать глупые вопросы и стал

выяснить уже т.н. "степень локализации", то есть процент комплектующих собственного китайского производства. Самый низкий (порядка 15%) оказался вновь у БМВ, но уже X5. Что, впрочем, как было подчеркнуто, явление временное, поскольку одним из условий строительства сборочных автомобильных заводов в КНР является полная локализация производства в течение 3-5-7 лет.

Временным оказалось и отсутствие "Мерседесов" в продаже – после посещения магазина мы поехали на строящийся по соседству завод как раз по производству "Мерседесов".

Это не значит, что в Китае отсутствуют импортные автомобили – они есть, но это товар для избранных, поскольку пошлины на ввоз автомобилей по-прежнему высоки. Да, они не являются уже запретельными, как в начале 90-х. Поэтому в Пекине есть несколько магазинов по продаже роскошных автомобилей для "новых китайцев", готовых переплачивать за "понты". Подавляющее же большинство едущих по дорогам Китая "ауди", "лексусов", фольксвагенов (старейший завод в Шанхае), шевроле (они производятся в Тяньцзине и используются в основном в такси), ниссанов, тойот, хендаев (тоже в основном такси) и т.п. – китайского производства. При этом часто в оригинальной китайской комплектации. Например, Ауди А-6 по размерам скорее напоминает Ауди А-8. Другая распространенная опция для автомобилей, предназначенных для продажи в частные руки – кожаный салон. Так, например, "Матис" китайского производства – это машина с кожаным салоном и наворотами в стиле "чайна тунинг". Очень смешно выглядит. Почему производимые автомобили известных марок китайского производства не поставляются в Россию? Специально не выяснял, но думаю, что это связано с условиями, которые ставятся держателями бренда. Строительство автозаводов в Китае – это способ освоения китайского рынка, а не создания себе конкурентов на мировой арене. После этого необходимого уточнения перейдем собственно к китайским автомобилям в России.

Иногда кажется, что критика в адрес китайского автопрома – это спланированная и хорошо организованная кампания. Возможно, это и так, но, я думаю, что это происходит просто потому, что так устроена автомобильная журналистика в современном мире.

Если не брать специализированные издания типа "За рулем", то автожурналистика – это прежде всего журналистика глянцева. Это статьи на автомобильные темы в глянцевых журналах либо издание глянцевых журналов, целиком посвященных автомобилям. При этом мне, как человеку в журналистике вполне опытному (работал во многих изданиях в качестве выпускающего редактора) – понятно, что основной источник дохода как тех, так и других – это скрытая реклама (это, в общем, касается и других тематических журналов о тех или иных товарах). Понимаете? Любая статья в любом журнале про любой новый автомобиль – это по существу либо совет купить его, либо совет не

покупать. И было бы неразумно давать подобные советы "за бесплатно". А если этот совет размещен в солидном издании за подписью известного автомобильного журналиста – он стоит намного дороже.

Известные автомобильные журналисты – это такая закрытая каста, члены которой живут совершенно отдельной жизнью, состоящей из посещения мировых автосалонов, участия в тест-драйвах дорогих автомобилей, причем непременно с фотосессией и непременно где-нибудь в Монако или Провансе, присутствия на модных тусовках и т.д. И подобное бытие часто накладывает серьезный отпечаток на соответствующее сознание.

Поэтому, когда я слышу по радио рассуждения гг. Пикуленко или Асланяна про наш отечественный автопром или качество китайских машин, мне хочется тут же выключить приемник.

Автожурналистов можно сравнить с журналистами т.н. президентского пула. Поскольку вторые – это тоже своего рода закрытая тусовка, где четко определено, о чем можно говорить только "среди своих", а что можно выносить на суд общественности. И это касается даже таких, казалось бы, совсем "отмороженных" членов этой тусовки как Андрей Колесников из "Коммерсанта". И есть темы, которых лучше не касаться даже "среди своих". Потому что "нарушение конвенции" повлечет за собой исключение из "пула". А это не только лишение возможности сопровождать высшее руководство в различных визитах (с предоставлением за бесплатно места в специальном самолете), присутствовать на пресс-конференциях и переговорах, сопровождающихся банкетами. Это исключение из тусовки, из сложившегося сообщества, лишение доступа к "эксклюзивной" информации, изменение привычного образа жизни. В общем, переход из касты "избранных" в категорию самых обычных людей. И надо обладать большой смелостью (или глупостью), чтобы обречь себя на такую "незавидную" долю.

Примерно так же, на мой взгляд, обстоит дело и с журналистами "автопула". Я, конечно, могу ошибаться, поскольку не общался лично ни с одним из автожурналистов (только по поводу оформления текстов или уж совсем откровенной рекламы той или иной марки). Но мне кажется, что их командировки на всемирные автосалоны, участие в тест-драйвах (особенно люксовых марок) и т.п. мероприятиях оплачиваются не из бюджета тех редакций, к которым они причислены. В том, что касается известных фамилий – я почти уверен – эти расходы берет на себя "принимающая сторона". Которая и заказывает музыку. И неправильное попадание в ноты тоже может повлечь за собой отлучение от этой сладкой жизни, которая постепенно становится профессией.

Что касается различных "краш-тестов", постоянного введения и ужесточения норм на содержание СО-2 и т.п., здесь заказчиков можно даже и не вычислять – они на поверхности.

P.S. Прошу не считать мой текст рекламой китайского автопрома – мне просто хотелось вновь призвать ув. читателей не принимать на веру

широко распространенные суждения. А для того, чтобы узнать отзывы о китайских машинах их владельцев, достаточно зайти на любой соответствующий сайт или форум. Не забыв, разумеется, при этом сделать определенную поправку на модерацию и присутствие специально обученных людей.

С заявлениями о том, что Китай полностью зависим от США, поскольку именно последние перенесли туда свое производство и именно последние являются основными покупателями производимых Китаем товаров, тоже приходится сталкиваться постоянно. Обсуждению именно этой темы и посвящен данный текст.

Вариации типа того, что история всего мира после Второй Мировой войны – это борьба между кланами Рокфеллеров и Ротшильдов и что Китай сегодня – главная арена этой борьбы, предлагаю не рассматривать ввиду их явной маргинальности. Впрочем, в последнем я уже даже и не уверен. По крайней мере, в одной из веток обсуждений на "Однако" недавно именно эта версия активно отстаивалась. Даже есть сайт, оказывается, на котором она является основной...

Начнем с некоторых цифр. Объем внешней торговли КНР с США в 2010-м году (наверняка есть статистические данные и по 2011-му году, но их нужно искать, а сборник "КНР: политика, экономика, культура. 2010-2011" – под рукой, поскольку я являюсь одним из его авторов) – 385,5 млрд долларов. В то время как общий объем внешней торговли КНР – около 3 триллионов (2972,7 млрд). Объем торговли КНР со странами Европейского Союза – 479,7 млрд. И именно это направление в последнее время держит в торговле Китая с остальным миром уверенное первое место. США – только второе. При этом их серьезным конкурентом являются Япония и страны АСЕАН (общий объем первой – 297,8 млрд, вторых – 292,8 млрд). При этом страны АСЕАН по темпам прироста объема торговли США опережают (Япония – отстает).

По положительному сальдо в торговле (для китайской стороны) впереди – Гонконг (206 млрд). Что и понятно – Китай снабжает Гонконг всем необходимым и, кроме того, использует его как перевалочную базу для экспорта своих товаров. На втором месте – США (181,3 млрд). С Европой торговля более сбалансирована – 142,7 млрд положительное сальдо в пользу КНР. С Японией, Кореей и Тайванем – отрицательное (-55,6, -69,6, -86,0 соответственно).

Иностранные инвестиции в экономику КНР на протяжении последних лет не превышают 10%, свыше 90% – это инвестиции китайских компаний (как частных, так и государственных). При этом среди иностранных инвесторов первое место занимают компании Сянган (Гонконга) – 68%, Тайваня (8%), Сингапура (6%), Японии (5%). Только затем идут американские инвесторы (4%). При этом есть основания полагать, что основная часть американских по месту происхождения инвестиций идет по-прежнему от представителей китайской диаспоры в

США.

Это что касается статистики. Которая действительно свидетельствует о некоторой экономической взаимозависимости КНР и США. Но отнюдь не решающей – европейский рынок и отношения со странами китайского влияния, со странами АСЕАН и Японией имеют, по крайней мере, не меньшее значение.

Теперь собственно об экономической взаимозависимости. Кто от кого больше зависит – производитель от потребителя или наоборот? Если исходить из общей концепции экономического развития "от Хазина" (с которой я в принципе согласен) – то да, главным препятствием для развития мировой капиталистической экономики потребления является насыщение рынков сбыта. Однако если исходить из конкретной ситуации в отношениях КНР и США, то чем американцы могут пригрозить китайцам? Отказом покупать китайские носки? Ну, будут вынуждены ходить без носков. И без трусов, заметим, тоже, поскольку стирать и то, и другое они уже разучились (дешевле купить новые).

Не буду говорить об осуществляемой в последние годы в Китае программы ослабления зависимости экономики от внешних рынков и переориентации на развитие рынка внутреннего (это тема четвертой части – "Экономике Китая грозит неизбежный коллапс"). Перейду сразу к еще одному тезису.

Объем китайских вложений в казначейские облигации США превышает сумму в один триллион долларов. Поэтому для руководства КНР крайне важно не допустить обвала американской экономики, обвала доллара и т.п. Другими словами, кредитор зависит от заемщика. Это бывает, особенно в обычной жизни (или в кино), когда человек, занявший несколько тысяч и не имеющий возможности их вернуть, чувствует не только угрызения совести, но и опасения за свою жизнь, угрозы и т.п. А занявший несколько миллионов – чувствует себя превосходно, поскольку его жизнь ценна той возможной перспективой, что когда-нибудь он все-таки отдаст этот долг.

Мне кажется, что в международной политике все несколько сложнее. И китайское руководство вполне осознает, что эти виртуальные деньги имеют даже меньшую ценность, чем соответствующие бумажки. Однако их можно вполне использовать для давления на партнера (он же основной геополитический противник). В случае дефолта со стороны США (аналогичного отказу на известное желание Де Голля получить с США золотой эквивалент) Китай ничего не теряет, пострадает только банковский сектор и сегмент спекулятивных финансовых операций, который в Китае выполняет скорее второстепенную роль (напомню, что экономика КНР основана в первую очередь на производственном секторе). В то время как для США это чревато серьезными последствиями (снижение рейтингов, ухудшение имиджа в мире и т.п.). Отношение к США в целом в Китае в последнее время – более чем прохладное. В чем я мог убедиться лично в разговорах с китайцами,

представляющими совершенно разные слои общества (начиная от ученых и кончая таксистами и бизнесменами). Недаром в Китае в ходу поговорка о том, что китайцы – это единственные, кто победил США в XX веке в трех войнах.

И нынешняя гегемония США в мире для китайцев – это явление временное. А выход Китая на первые позиции в мире – это не более чем возвращение к исконному порядку вещей (напомню, что по подсчетам китайских – и не только – специалистов, еще в начале XIX века Китай производил четверть мирового ВВП). Понятно, что эти взгляды присущи националистически настроенной части китайского общества (причем все большей – на волне экономического подъема и роста влияния в мире), однако и руководство страны их тоже разделяет (в определенной степени).

США сегодня рассматриваются Китаем как основной геополитический противник (в отличие от 70-х гг., когда таковым являлся СССР). И именно этим, а не мифической зависимостью от США, определяются действия КНР на международной арене.

Еще в начале лета во время обсуждения на сайте статьи про снижение темпов роста экономики Китая у меня возник спор с читателем из США, который заявил буквально: "Экономика Китая входит в пике". В ответ на это заявление я привел ему цифры за первый квартал этого года – темпы роста ВВП снизились с 8,4 до 8,2%, подчеркнув при этом, что это снижение является плановым в рамках принятых целей – к концу года выйти на обще годовые 7,5%. Оппонент просто не понял, о чем я. А когда я указал ему на пункт 4 правил сайта (редакция не рекомендует размещать комментарии, содержащие признаки незнания предмета), оскорбился и стал перечислять свои регалии – чуть ли не четыре высших финансовых и экономических образования, специалист в макроэкономике, бухучете, восемь лет преподает в бизнес-школе, финансовый консультант и т.п.

Какие, к свиньям, плановые показатели? Показатели могут быть только прогнозными – угадал-не угадал. А там уж куда знаменитая "невидимая рука" выведет...

Впрочем, спасибо этому американскому коллеге – именно спор с ним подвиг меня на написание этого и остальных текстов (предыдущие статьи цикла см. [тут](#)).

Начать придется, видимо, с некоторой общей справки, необходимой для того, чтобы понять, о чем идет речь. При этом заранее прошу извинить за то, что мне придется перейти на ту лексику, которая за последние 20 лет для нас перестала быть привычной.

Китайская экономика в настоящее время находится в середине осуществления 12-го пятилетнего плана социально-экономического развития КНР (2011 – 2015), утвержденного 4-й сессией ВСНП 11-го созыва в марте прошлого года. При этом по итогам социально-

экономического развития в предыдущей, 11-й пятилетке можно сказать, что Китай вышел из мирового финансового кризиса (2008 года) с наименьшими потерями по сравнению с другими странами мира. И связано это с тем, что китайская модель перехода к рынку направлена в большей степени на развитие реальной экономики, то есть промышленности и капитального строительства (их еще называют второй сферой). А не торговли, сферы услуг и финансовой сферы (того, что называют третьей сферой).

Тем не менее, одной из целей 12-й пятилетки является трансформация модели экономического развития, переход от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, к развитию инновационной экономики. И в этом отношении текущая пятилетка будет, по мнению китайских экономистов и руководства страны, решающей.

Это связано сразу с несколькими факторами. Во-первых, начинает постепенно снижаться доля экономически активного населения, и Китай вынужден все больше ориентироваться не на привлечение неквалифицированной рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда. Только в этом случае можно будет решить проблему избыточного населения за пределами рабочего возраста и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды (эти три проблемы выделяются в китайских официальных документах и комментариях экспертов как основные для китайской экономики). Именно поэтому главное внимание уделяется сегодня росту удельного веса в ВВП расходов на образование и научно-исследовательскую деятельность.

Кроме того, Китай, по общему мнению, вошел в период перехода от низкого уровня доходов населения к среднему уровню доходов. Этот период, который называют "ловушка среднего уровня доходов" и который проходили многие страны Восточной и Юго-Восточной Азии, начиная с Японии, связан с заметным снижением темпов прироста ВВП. В связи с чем (а также с необходимостью вышеуказанной трансформации модели экономического развития) 12-м пятилетним планом предусмотрено снижение темпов роста ВВП с 10,3% в 2010-м году до 7% в 2015-м. При этом запланирован дальнейший рост уровня доходов и социального обеспечения населения, без которого невозможно увеличить емкость внутреннего рынка и добиться еще одной задачи, которая поставлена в плане – значительная переориентация производства с экспорта продукции на обеспечение в первую очередь внутреннего рынка. Что позволит ослабить зависимость экономики КНР от внешних факторов.

Впрочем, эта зависимость, на мой взгляд, даже на данном этапе серьезно преувеличена. Доля внешней торговли КНР в ВВП действительно велика – по разным подсчетам от трети до половины. Однако в последнее время (особенно после кризиса 2008 года) она достигается за счет прироста импорта, а не экспорта. Так что зависимость от экспорта – снижается.

Одновременно в Китае предпринимаются серьезные усилия для перехода во внешней торговле на расчеты в юанях, для чего постепенно ослабляется контроль за конвертируемостью национальной валюты (в частности, рассматривается вопрос о разрешении иностранным предприятиям прямых инвестиций в юанях из собственных запасов). Разумеется, влияние на экономику КНР, прежде всего на ту ее часть, которая завязана на экспорт, общих кризисных процессов (особенно в ЕС, являющемся главным торговым партнером КНР на настоящее время) – нельзя недооценивать. Однако опыт кризиса 2008 года показал, что китайская экономика обладает большим запасом прочности. В кризисном 2009 году экспорт КНР упал менее глубоко, чем у других азиатских стран (снижение составило 16% при общемировых 23%). А уже в следующем году прирост с лихвой компенсировал спад – среднегодовые темпы роста экспорта в целом за 11-ю пятилетку (2006 – 2010) составили 15,7%. И это при скромном, а часто даже негативном влиянии ценового фактора (в абсолютном объеме рост еще больше).

Причины этого – в широком ассортименте вывоза, низкой зависимости от отдельных товарных групп. Но и в том, что в КНР за счет комплексной промышленной системы удается успешно проводить локализацию экспортного производства. А также организовать технологические цепочки в рамках производственной кооперации с соседними странами, способствующие росту доли продукции поручительской переработки и сборки, в первую очередь отраслей высоких технологий – КНР часто является конечным звеном в этой производственной кооперации.

Кстати, спад импорта в ценовых показателях в 2009 году также сопровождался его ростом в абсолютном объеме. Другими словами, Китай воспользовался снижением цен на энергоресурсы для того, чтобы скупить их по дешевке.

Замечу также, что 53% экспорта Китая приходится на предприятия с участием иностранного капитала. Согласитесь, это любопытный нюанс. При этом, как я уже писал в комментариях к предыдущей статье, иностранные собственники не имеют права вывозить прибыль в валюте – ты должен либо реинвестировать ее в производство внутри Китая, либо потратить ее на китайские товары, которые затем можешь везти на продажу на экспорт. Так что в случае очередного витка кризиса пострадают прежде всего иностранные собственники. И, соответственно, предпримут все усилия для того, чтобы обеспечить в своих странах самые благоприятные условия для сбыта китайской продукции. Очень мне не хотелось писать про смену поколений в китайском руководстве. Поскольку не моя это епархия – ну не специалист я по внутренней политике КНР. Однако, как говорится, обстоятельства вынуждают...

Увы, большинство комментариев к XVIII съезду Компартии Китая свелись к анализу "борьбы кланов" и попыткам составить что-то вроде прогноза на основе того, кто из представителей какого клана победил, а

кто проиграл. Эта интересная игра берет начало от т.н. "гонконгской аналитики", поскольку как раньше – во времена председателя Мао, так и теперь материал для анализа подобной "борьбы бульдогов под ковром" предоставляет именно гонконгская пресса.

Анализ внутрикитайской политики на основе борьбы кланов и группировок может быть различной степени проработанности и адекватности – от вполне профессионально подготовленных карточных пасьянсов от Александра Габуева из "Коммерсанта" до бредовых раскладов от известного нумеролога-китаиста Андрея Девятова. Разница между ними – примерно такая же, как между кропотливо составленным личным гороскопом от профессионального астролога и астрологическим прогнозом из настенного календаря. Можно не верить в ценность астрологии в целом как науки, но вероятность сбыться у первого гороскопа, думается, на порядок больше. Однако те, кто склонен верить гороскопам, в большинстве своем читают их в настенном календаре или на последних страницах "Комсомольской правды". Можно рассматривать это как частный случай редукции гуманитарного знания (другой известный случай – превращение науки психологии в набор рекомендаций по типу "как заполучить богатого мужа" или "как добиться плодотворного секса с новым партнером"). Впрочем, это тема для другой статьи.

Что мне лично не нравится в этих многочисленных раскладах? Я скажу что – подмена содержательного анализа формальным. Именно поэтому я бы предпочел вслед за Фан Нином, статью которого "Три направления общественной мысли, оказавшие влияние на современный Китай" я в свое время переводил для журнала "Главная тема", делить представителей китайского политического бомонда на либералов, националистов и "новых левых" – условно говоря, сторонников усиления социалистического начала в экономике и жизни Китая и защиты тех слоев населения, которые пострадали в результате рыночных реформ (но не только это – подробнее о взглядах "новых левых" можно прочесть в той же статье Фан Нина).

Как это деление соотносится с делением по формальным признакам – на "принцев", "комсомольцев", шанхайцев и т.п.? Что касается "принцев" – никак. Я уже писал на форуме, что наличие у того или иного китайского руководителя высокопоставленных родителей или родственников не является определяющим фактором для принадлежности его к тому или иному лагерю. Это – сугубо формальный признак, и подробный анализ Габуева лишь подтверждает этот факт.

Другое дело – совместная работа в прошлом с одним или другим лидером или в том или другом месте. Здесь основания для того, чтобы судить о некоторой общности взглядов, вроде бы, на порядок больше. По крайней мере, в случае с т.н. "комсомольцами", которых объединяют по причине того, что они работали либо с Ху Яобаном и потом с его протеже Ху Цзиньтао лично, либо в руководящих органах китайского комсомола,

который и тот, и другой одно время возглавляли. Однако при этом "комсомольцев" то считают либералами (поскольку именно за либеральные настроения поплатился в свое время Ху Яобан, да и события на площади Тяньаньмэнь в 1989-м году начались именно с того, что студенты собрались почтить память Ху Яобана), то, наоборот, "левыми" (см., например, соответствующую [статью](#) Александра Габуева: "считается, что комсомольцы лучше понимают всю остроту проблем глубинки, а потому будут поддерживать курс на наращивание социальных расходов и рост инвестиций во внутренние депрессивные регионы страны").

"Шанхайцев" объединяют по причине их близости к Цзян Цзэминю, который руководил Китаем до Ху Цзиньтао. А до того был мэром Шанхая – одного из наиболее динамично развивающихся городов КНР. Что же касается взглядов представителей этой "группировки", то тут сведения еще более противоречивые.

Если суммировать вышесказанное, то получится, что формальный анализ персоналий не дает практически ничего для прогноза внутривластного развития Китая. Кроме как гадания о том, какая из группировок имеет больше влияния на данный момент. Это полезно знать для того, кто собирается делать карьеру в среде китайского чиновничества, но малополезно для того, чтобы понимать, в какую сторону движется Китай.

Перейдем в таком случае к содержательному анализу документов съезда (прежде всего Отчетного доклада Ху Цзиньтао и нового варианта Устава КПК). Хочу сразу сказать, что они полностью подтверждают прогноз, сделанный уже упоминавшимся Фан Нином еще в 2006 году – именно взгляды "новых левых" окончательно становятся в сегодняшнем Китае мейнстримом. При этом новые положения продолжают те, которые были выдвинуты ни кем иным как Ху Цзиньтао в период своего правления. Недаром такие формулировки как "научный взгляд на развитие" и "гармонизация общества" вписаны в Устав КПК как основополагающие наряду с идеями Мао Цзэдуна, теорией социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина и концепцией "трех представительств" Цзян Цзэминя. Туда же вписана и цель "построения экологической цивилизации", которая вошла в число самых важных приоритетов как раз с подачи Ху Цзиньтао. При этом в преамбуле Доклада присутствуют слова о том, что Китай "ни в коем случае не должен копировать западные модели развития". Последняя фраза – своего рода кредо "новых левых" в начале и середине 2000-х, активно использовавшаяся ими в борьбе с либералами. И то, что она вошла в Отчетный доклад, совсем неудивительно – Китай своими успехами в последние годы, когда развитые страны мира в полной мере испытали влияние очередного экономического и финансового кризиса, доказал, что предлагаемая им модель развития по крайней мере имеет право на существование. Другое важное нововведение, опять-таки продолжающее выдвинутое на

предыдущем съезде положения о переходе от экстенсивных методов развития к интенсивным – это выдвигание в качестве цели двукратного увеличения ВВП не в целом, а на душу населения (с 5 000 долларов до 10 000). Другими словами, переход от количественных показателей к качественным декларируется на уровне съезда. И, вполне естественно, сопровождается признанием необходимости снижения количественных темпов роста, как я уже писал, до 7,5%. Именно ускорение темпов роста благосостояния трудящихся является для китайского руководства средством не только гармонизации отношений в обществе, но и увеличения внутреннего спроса, чтобы избежать чрезмерной зависимости экономики от экспорта. Кстати, что касается количественных показателей, то, по утверждению китайских коллег, по объему собственно производства (то есть без учета финансов и услуг) Китай обогнал США уже в прошлом году.

Еще одной целью, отмеченной в качестве основных приоритетов в Докладе, является ликвидация дисбаланса в развитии восточных и западных районов страны. И тут можно тоже сказать, что это не только для того, чтобы гармонизировать отношения между населением различных регионов (ликвидировать "болезнь красных глаз" – зависть), но и для того, чтобы серьезно уменьшить сепаратизм в Тибете и Синьцзяне – опережающее повышение уровня жизни в этих (западных) районах должно снизить накал борьбы национальных окраин.

Здесь же и проведение налоговой реформы для ограничения дифференциации между богатыми и бедными – изменения в налоговых ставках для преодоления разрыва в доходах обещаны уже сейчас.

Усиление влияния идей "новых левых" совершенно отчетливо наблюдается и в пропаганде. Например, как свидетельствует находившийся в Пекине во время съезда Александр Ломанов, уличные средства массовой пропаганды активно упоминают "дух Яньани" (место, где находилось руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном во время антияпонской войны) и цитаты Мао того периода, вновь поднимают на щит лозунг "учиться у Лэй Фэна" (один из героев труда, с которого брали пример в годы Культурной революции) и его последователей. И так далее...

Что же касается внешней политики, то тут, похоже, не обошлось и без влияния националистов (рост их влияния также отмечался практически всеми экспертами все последние годы, особенно после экономического и финансового кризиса на Западе – я писал об этом в журнале "Однако"). И, кстати, вряд ли можно их в полной мере считать наследниками Дэн Сяопина, поскольку именно его лозунг – "не высовываться" – они подвергают сомнению. На смену этому основополагающему указанию Дэн Сяпина (в соответствии с которым Китай должен на мировой арене вести себя скромно, не выпячивать свою мощь и не брать на себя слишком много ответственности) приходит "цянго вайцзяо" – "внешняя политика мощной державы". А в раздел, посвященный строительству

экологической цивилизации, включили лозунг "повышения способностей освоения морских ресурсов" и "строительства сильной морской державы". Понятно, что здесь не обошлось и без влияния военных, давно ратующих за то, чтобы у Китая был собственный современный мощный флот, нужный не только для возможного военного решения Тайваньской проблемы, но и для контроля за морскими коммуникациями и доставкой ресурсов. Правда, по мнению экспертов (того же Александра Ломанова, например), с лозунгом "сильной морской державы" может произойти то же, что произошло в свое время с лозунгом "мирного возвышения Китая" – после того, как он вызвал серьезную критику в мире, он был заменен на "мир и развитие". А вот лозунг "сильной культурной державы", судя по всему, останется как китайский вариант "мягкой силы".

Что касается отношений с нашей страной, то на данный момент, как подчеркивали китайские коллеги в ходе видеомоста в РИА "Новости", посвященного итогам съезда), Россия входит во все три категории стран, с которыми Китай намерен поддерживать приоритетные отношения (крупные державы, соседи, развивающиеся страны). Кстати, не могу не упомянуть, что на видеомосте в Москве присутствовали единичные представители СМИ, да и те в основном китайцы, представляющие газеты, издающиеся у нас на китайском. Либо сотрудники китайских же информагентств. Ни одного вопроса в студии в Москве никто не задал. Запись видеомоста в Интернете просмотрели 47 человек, включая меня. Тем не менее, можно констатировать, что пока нам Китай не угрожает. А что будет потом, будет в первую очередь зависеть от того, насколько успешны в своем строительстве сильной державы мы окажемся. Кстати, в ходе того же моста китайцы отметили, что в предвыборных статьях Путина ставилась цель достижения ВВП на душу населения (в те же сроки, что и Китай) в 35 000 долларов. Что в 3,5 раза больше, чем цель, поставленная КПК. Отметили, как мне показалось, с уважением. Впрочем, средняя температура по больнице, как мы знаем – не показатель...

Источник: **Однако**